Се Ланинь обладал миловидной и правильной внешностью. Несмотря на свой юный возраст, он уже отличался от остальных — в нем чувствовались изящество и отрешенность от мирской суеты.

Хотя он все еще выглядел совсем малышом, черты его лица еще не обрели четкости, а кожа оставалась мягкой и пухленькой, но почему-то Се Ланинь производил на Сан Минжо впечатление человека крайне рассудительного.

Ему очень нравился этот ребенок, который с первого взгляда казался куда более зрелым, чем положено по возрасту.

— Да, дядя Сан, — вежливо ответил Се Ланинь. — Сегодня вечером я ложусь в больницу.

Операцию на ногах нужно было провести как можно скорее, иначе это могло отразиться на всем его будущем.

Они с Сан Минжо обменялись еще парами фраз, после чего мужчина поднялся и ушел по делам компании.

Маленькая головка бесшумно заглянула из-за двери, и пара красивых, изящных, хлопающих ресницами глаз напомнила фарфоровую куклу:

— Братец Сяо Се.

Сан Чэ с надеждой посмотрел на него:

— Когда тебе будут делать операцию, я могу пойти?

На этот раз Сан Чэ получил отказ:

— Нельзя.

Се Ланинь опустил взгляд. Солнечный свет за окном щедро лился в комнату, окрашивая даже ресницы легким золотистым оттенком.

Сан Чэ пустился в споры:

— Почему?

Се Ланинь привел довод, против которого тот не мог возразить:

— Потому что тебе нужно в детский сад.

Сан Чэ замер на полуслове…

Кажется, и вправду. Он совсем забыл, что сейчас он всего лишь четырех-пятилетний малыш, в самый раз для детского сада.

В тот же день, ближе к полудню, Сан Чэ объявился в кабинете Сан Минжо и, ухватившись за его рукав, легонько потянул:

— Папа.

Сан Минжо все еще просматривал утренний финансовый отчёт. Услышав это, он даже не поднял головы и тихо спросил:

— Что такое?

Сан Чэ почувствовал, что его просьба выглядит чуточку чрезмерной, и в нерешительности снова позвал:

— Папа.

Голос ребенка звучал тихо, сладко и нежно, с едва уловимыми нотками каприза.

На этот раз Сан Минжо наконец поднял глаза, встретившись взглядом с большими черными и блестящими глазами Сан Чэ, а в его голосе зазвучала улыбка:

— Что случилось, Чэчэ?

Сан Чэ моргнул, нервно переплетя пальцы, и замялся, выглядя нерешительным:

— Папа, можно мне пока не ходить в детский сад?

Сан Минжо посмотрел ему в глаза и тихо спросил:

— С чего это ты вдруг заговорил об этом?

Сан Чэ теребил пальцы и смущенно улыбнулся:

— Братец Сяо Се будет делать операцию, я хочу побыть с ним…

Закончив говорить, он снова поднял эти глаза и с надеждой посмотрел на Сан Минжо:

— Папа, можно?

Сан Минжо на мгновение замер — он никак не ожидал такой причины.

Ему стало любопытно, почему это Се Ланинь пользуется такой популярностью, раз Сан Чэ готов ради него на подобное.

Забыть про ночные лазания в окно — это еще куда ни шло.

Но теперь он даже пропускает детский сад.

Сан Минжо мягко попытался воззвать к рассудку:

— Чэчэ так сильно любит братца Сяо Се?

При упоминании Се Ланиня глаза Сан Чэ заметно заблестели, и он закивал без малейших колебаний:

— Угу!!!

Сан Минжо погладил его по голове:

— И за что же ты его любишь?

— За… — Сан Чэ долго тужился, но так и не смог придумать, что именно сказать.

Не мог же он заявить, что любит Се Ланиня за образ несчастного, прекрасного и сильного героя?

В данный момент сюжет еще не зашел так далеко, все было поправимо, и в поступках мальчика не было какой-то глубокой подоплеки, поэтому оставалось лишь отделаться общим словом любимый.

Сан Чэ долго мямлил, то и дело поглядывая на Сан Минжо, но понял, что на лице мужчины по-прежнему застыло любопытство и никакой надежды отделаться общим ответом у него нет.

Стиснув зубы, он сменил пластинку:

— …За то, что братец Сяо Се красивый.

Взгляд Сан Минжо стал еще более многозначительным — на его лице буквально было написано: «А я и не знал, что ты такой любитель красивых мордашек».

Сан Чэ: «…»

Веришь ты мне или нет, но я не падкий на внешность QAQ!

Не став больше дразнить мальчика, Сан Минжо великодушно кивнул:

— Хорошо.

Учитывая, что в этом году Сан Чэ только перешел из младшей группы, а также желая окружить его еще более заботливым вниманием, Сан Минжо посоветовался с Сюй Цинъяном и перевел Сан Чэ в элитный детский сад.

Занятия там должны были начаться на днях, так что опоздать немного было не страшно.

Оставить его рядом с Се Ланинем, к которому он уже привык, тоже казалось неплохим вариантом.

К тому же это могло способствовать укреплению их глубокой дружбы, что можно было назвать прекрасным делом.

Десять минут спустя одержавший победу Сан Чэ вихрем ворвался в комнату Се Ланиня.

Когда он вошел, Се Ланинь занимался рисованием.

Он сидел в инвалидном кресле, сиденье которого было немного поднято, чтобы мальчику было удобно дотягиваться до стола.

Сразу за огромным окном расстилался зеленый газон, усеянный множеством цветов и травы.

В разгар весны и лета солнце прогревало все вокруг до тепла, а в лицо вел мягкий и теплый ветерок, приносящий легкий и свежий аромат зелени.

Прошлой ночью Сан Чэ бежал именно по этой цветущей тропинке и влез в это самое окно.

Никто не мешал Се Ланиню рисовать.

Его спина была прямой, голова слегка наклонена, а длинные ресницы трепетали, прикрывая темные глаза.

Услышав шум от двери, Се Ланинь повернул голову, переведя взгляд на Сан Чэ, а другой рукой тем временем быстро убрал в ящик только что исписанный и разрисованный лист бумаги.

— Братец Сяо Се! — Сан Чэ выглядел очень счастливым. — Папа разрешил! Я могу не ходить в детский сад несколько дней!!

Сегодня на нем был желтый комбинезон с цыплятами, а под ним — рубашка с воротничком-цветочком, отчего Сан Чэ казался особенно послушным.

Се Ланинь поднял глаза:

— Правда?

— Ага-ага! — Сан Чэ принялся загибать пальцы. — Папа сказал, что после операции на ногах братец Сяо Се должен будет отдыхать еще больше месяца, прежде чем сможет кое-как встать на ноги и ходить. Я буду хорошо ухаживать за братцем Сяо Се!

Се Ланинь оставил подобное обещание без особых комментариев.

Опустив взгляд, он произнес:

— Не нужно, просто жди меня дома. Господин Сан сказал, что мне достаточно пробыть в больнице всего два-три дня, и я смогу вернуться домой.

http://bllate.org/book/32686/3995708